

ШИРИНА УЗКОЙ ПРОБЛЕМЫ

Выступление Виктора Павловича Кривоногова, доктора исторических наук, профессора, академика Международной Академии трезвости перед соратниками в летнем лагере.

Нас обвиняют в ограниченности. Одна симпатичная дама, которая вчера ублажала нас прекрасными патристическими песнями, перед концертом в преамбуле сказала, что вы, ребята, занимаетесь узкой темой, надо ширше брать. Слово «узкое» прозвучало в её устах. Ей простительно, она не член нашей организации. Одной только трезвостью мы занимаемся, когда столько других проблем!

Давайте проведём мысленный анализ. Давайте эту алкогольную проблему вычленим из всех других проблем, существующих в нашем обществе, и поставим, немного искусственно, вопрос следующим образом. Давайте решим так: вот все проблемы, какие есть в нашем обществе, остались, а алкогольная проблема решена полностью. Мелочь это или не мелочь?

Представим нашу страну, где всё как было так и осталось, но алкогольно-табачно-наркотической проблемы нет. Всё, она решена! И вот посмотрим, узко ли это и к чему то приведёт.

Давайте представим, что значит нет алкогольно-табачно-наркотической проблемы. Это значит, если исходить из того, что у нас погибает от алкоголя, табака, других наркотиков чуть ли не миллион человек в год (700-800 тысяч от алкоголя, 300-400 тысяч от табака), значит, они не будут погибать! Каждый год не будет умирать миллион россиян!

Дальше. Почти 80 % разводов у нас по вине алкоголя. Значит, в пять раз сократится число разводов. Как это скажется на рождаемости? Трезвые семьи, разводов практически нет. Прижили в 1985 году алкоголь – сразу рождаемость подскочила: с 1985 года по 1988 год самая высокая рождаемость за 50 лет. А тогда ещё не трезвость была, алкогольная проблема ещё не была решена, только лишь заката маленько, – а уже такой эффект! Вот вам решение демографической проблемы. Безо всяких этих самых детских денег. Рождаемость понеслась вверх, смертность резко, в два, чуть ли не в три раза, упала. Итак, демографическая проблема решена. Это значит, что не надо завозить тогда, как сейчас предлагается, вместо вымиравших русских, чувашей и татар, завозить миллионы иностранцев.

Будет кому служить в армии. Скоро в армии служить некому будет. Страна будет защищена.

Как трезвость скажется на экономике? Сейчас у нас десятки миллионов прогулов, и только из-за алкоголя. Не будет этих десятков миллионно-дней человеко-прогулов. Станут меньше выпускать брака, качество продукции резко подскочит.

А вот, скажут, как быть тогда с безработицей? Безработица-то увеличится!

Ничего подобного! Проводились исследования, и оказалось: безработные у нас в стране (не все, конечно, но в огромном числе) – это как раз пьяницы и алкоголики. И не потому они пьют, что они безработные, а как раз в точности до наоборот: их никто не берёт на работу, потому что они пьяницы и алкоголики. Непьющий человек в нашем обществе, даже в не самых благоприятных условиях, всегда работу себе находит. (Но я понимаю, что там есть мать-одиночка, инвалид, больная, но тут другой вопрос, тут уже государство должно помогать). А здоровый человек, мужик – чтоб не нашёл работу, если он непьющий? Алкоголики не находят себе работу, и сильно-то не хотят работать. А если возьмут его – до первого аванса и ушёл в запой, выгнали с работы, вот и всё.

Проблема безработицы решена. Какую проблему ни возьми... Проблема духовности. Алкоголики и пьяницы могут быть духовными людьми? У них же атрофированы все участки мозга, которые за духовность отвечают. Нет алкоголя – значит, люди резко подскочили в своей духовности. В интеллекте. В разумности.

Говорят: это мелко, это узко.

В трезвом обществе преступность в два-три раза упадёт. У нас какой процент преступлений в пьяном виде совершается? Да если будет трезвость, половина, если не две трети всех тюрем закрывать надо за ненадобностью. Убийства у нас на 70-80 % – пьяные убийства, то есть с трезвостью убийства сократятся в пять раз. Без всяких усилий со стороны полиции. Огромное будет сокращение расходов на тюрьмы и полицию.

Да, вот с точки зрения полиции это крайне неприятная вещь. Придётся сокращать полицию очень сильно, в два, а то и в три раза. С точки зрения полиции лучше б народ пил – получается так: без работы останется половина личного состава полиции.

С трезвостью резко сократится число заболеваний. Придётся сокращать число больниц, фельдшерских пунктов, они будут просто пустовать. Огромное количество болезней происходит от алкоголя: цирроз печени, онкологические заболевания, травмы...

И находятся демагоги, которые говорят, что это – узко! Что это – мелочь?! Это даже притом, что остальные проблемы останутся, только вычлени алкогольную проблему – и сразу же такие благоприятные сдвиги...

А как люди станут голосовать, если они отрезвеют? И за кого они будут голосовать, когда у них мозги прочищены? Сейчас-то кого подсунут по телевизору, за того и голосуют. А вы знаете, что будет во время выборов, когда люди отрезвеют? Ужас! Они начнут вчитываться в программы разных кандидатов. Они начнут сравнивать эти программы. И, может быть, даже они проголосуют совсем не за тех, за кого призывает телеэкран. Представляете, какая опасность для властей – трезвые люди! «Пьяным народом легче управлять», – сказала Екатерина II. Лозунг на все времена!

А бездомные дети? Это на 99 % дети спившихся родителей. Редко когда среди них попадает мальчик из хорошей семьи, который решил попутешествовать, это один из тысячи, а остальные... С трезвостью полностью решится проблема бездомных детей, сиротских приютов.

Ну, я не знаю, как находятся среди нас демагоги, которые говорят: заниматься одним алкоголем – это слишком узко, слишком мелко. Надо шире брать! Надо не только этим, надо и тем, и пятым, и десятым... Что зацкились на одном алкоголе? Вы знаете, если бы я был представителем алкогольной мафии, я бы миллионы отвалил тем нашим соратникам, которые призывают нас заниматься не только алкогольной проблемой, а ещё и многими другими!

От газеты «Вопреки»: Жанр этого выступления пропагандиста трезвости можно обозначить как «воспоминание о будущем»: всё то, чего гипотетически представлял Виктор Павлович, могли наблюдать наши соотечественники сто лет назад: с резким ограничением торговли алкоголем в России стали закрываться больницы для алкоголиков, опустели тюрьмы, возросла производительность труда, народ понёс трудовую копилку не в трактир, а в сберкасса, вливая свежую кровь в экономику. Всё так и будет тогда, когда трезвость, эта «узкая тема», выведет Россию на широкую дорожку процветания.

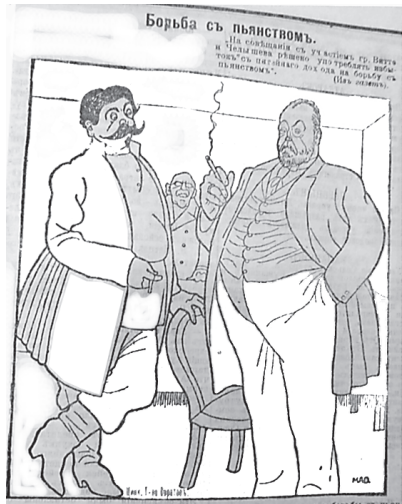
1914–2014: СТО ЛЕТ СУХОМУ ЗАКОНУ В РОССИИ

думского проекта только усыпить народную совесть».

В думском проекте среди прочих предлагалась и такая мера, как озвученная на том же заседании Госсовета 15 января графом Витте: «Если бы имел доступ к Государю Императору, как член правительства, то умолял бы Его Величество издать, не ожидая решения ни Совета, ни Думы, такой указ, которым ради отрезвления русского народа питейный доход на 1914 год фиксировался, например, в 900 миллионов, а излишки шли бы учреждениям и обществам, которые примут на себя исключительную задачу борьбы с пьянством» («Саратовский листок», 16 января 1914 года).

Петербурга было выпито 79 000 бутылок шампанского. Это показывает, как много пьют вин люди просвещённого общества. Необходимо выступить на борьбу со злом. К этому стремится предлагаемая поправка. Голосованием поправка князя Голицына-Муравлина единогласно принята. Следующее заседание 28 января».

С заседания 28 января стенограмму «Саратовский листок» не дал. Вместо этого промелькнула маленькая заметка

ЛАЗЕЙКА ДЛЯ РЕВАНША

По инициативе министра финансов Сергея Юльевича Витте в 1894 году была введена государственная монополия на торговлю крепкими спиртными изделиями, за восемь лет (в 1902 году он оставил пост министра финансов) граф успел понастроить спиртзаводов, казна во многом стала зависеть от «пьяных денег». Умел убеждать, скрывая истинные свои цели красивыми словами. Так, на его удочку питейных денег для борьбы с пьянством попался даже такой испытанный боец с «зелёным змием», как Михаил Дмитриевич Чельшев, о чём свидетельствует вот эта карикатура, помещённая в «Саратовском листке» 23 февраля 1914 года с эпиграфом – газетной цитатой: «На совещании с участием гр. Витте и Чельшева решено употреблять избыток с питейного дохода на борьбу с пьянством». А комментаторы рисунка на смешливые слова журналистов: «Если будут пить много водки, у нас будут деньги для борьбы с пьянством. Если мы будем бороться с пьянством, начнут пить меньше водки. Если начнут пить меньше водки, у нас не будет денег для борьбы с пьянством. Если не будет денег для борьбы с пьянством, будут пить много водки».

К счастью, в тот момент нашлись государственные мужи, верно оценившие грозность алкогольной угрозы, умело маскирующей под культурпийство. Так, многие депутаты Госдумы и сенаторы соглашались, что народу нужна трезвость, но мы-то с вами, господа... Как же без рюмки за обедом? Таким решительно возразили 33 сенатора, предложившие дополнить думский закон статьёй 23 прим. Её зачитал на заседании Госсовета 24 января князь Голицын-Муравлин: «Продажа крепких напитков воспрещается в буфетах всех правительственных установлений, присутственных мест, театров, концертов, выставок, общественных садов и гуляний». Обосновывая правильность сего, князь призвал избегать полумер: «Ни в театрах, ни в правительственных местах не должны быть допускаемы крепкие напитки (правильнее было бы сказать не напитки, а изделия, ибо спирт не может питать, но тогда этого не знали – В.В.). Эти напитки не нужны посетителям, а нужны лишь тем, которые их продают. С интересами этих последних нам считаться нечего. В данном случае идёт речь о борьбе с пьянством, и всё общество должно прийти в этом нам на помощь. Без сомнения, трудно придётся идти против укоренившихся привычек, однако делать это необходимо».

Далее газетный репортёр замечает, что «оратор указывает, что в ночь под Новый год в ресторанах

«Доклад в Царском Селе»: «По слухам, председатель Совета Министров В.Н. Коковцев 21 января побывал в Царском Селе. Это была внеочередная поездка в связи с обсуждением законопроекта о мерах борьбы с пьянством. Коковцев представил Государю подробный доклад».

Через неделю после этой встречи Государь и написал на имя министра финансов Барка свой рескрипт. Обсуждение живо трепещущей темы приняло ещё более оживлённый характер. Чувствуя за спиной поддержку монарха, трезвые силы развернули агитацию за полную трезвость. Епископ Арсений предложил ввести в школе уроки трезвости, в младших классах объясняя пагубность алкоголя попутно при изучении разных предметов, а в старших – систематически на отдельных специальных уроках. Поддерживая это предложение, сенатор Крамер на заседании Госсовета 7 февраля сказал: «Участие школы для отрезвления русского народа является не только желательным, но даже необходимым, однако при том условии, чтобы во главе школы стояли лица трезвые, нравственные, способные влиять на учащуюся молодёжь». А князь Голицын-Муравлин так оценил статью 32 (об уроках трезвости в школах): «Другими статьями мы стараемся вырвать из рук пьяницы стакан водки, в данном же случае стараемся убить пьянство в самом его зародыше».

Продолжались обсуждения «пьяного вопроса» и в Государственной Думе. Блестящую речь в защиту трезвости сказал с думской трибуны 5 мая депутат от Саратовской губернии Александр Михайлович Масленников, один из активных членов Саратовского общества трезвой и улучшенной жизни (в 1901 году он даже возглавлял эту общественную организацию). «Саратовский листок» 8 мая пересказывал его выступление: «Масленников с чувством великой радости встретил Высочайший рескрипт, которым правительству предписывалось принять меры к прекращению чудовищного спаивания русского народа. Признавая, что прошло слишком мало времени, чтобы получить какие-нибудь реальные результаты от мероприятий правительства, ибо русский народ, когда-то трезвый, в течение двух столетий спаивала власть и довела до такого страшного падения, что, конечно, в течение месяца нельзя смягчить чудовищных последствий, оратор находит, что прошло достаточно времени, чтобы сказать, действительно ли правительство вступило на правильный путь. Конституция, что власть в деле отрезвления народа не желает участия земских и городских самоуправлений

и на инициативу этой борьбы среди самого населения отвечает судебными преследованиями, например, по отношению к московским трезвенникам, Масленников заключает, что власть желает отрезвления народа лишь циркулярами и полицейскими мерами».

Товарищ министра (заместитель) финансов Новиковский не согласился со столь резкой оценкой роли власти в спаивании народа, возложил ответственность за это на... сам народ, дескать, «пристрастие в народе к пьянству замечалось давно». Анализ действий монархов, начиная с Петра Первого (большого алкоголизмом и вовлекавшего в пьянство своё окружение, насаждавшего табакокурение), продолжая Екатериной Второй (одно её заявление «Пьяным народом легче управлять» чего стоит!) и кончая виной монополии 1894 года, когда власть взяла ответственность за производство и продажу алкоголя населения на себя, подтверждает правоту нашего земляка думца Александра Михайловича Масленникова.

И вот в кои-то веки на самом вершине было сказано: спаивать народ – безнравственно! Надо искать другие источники пополнения казны. Народ всецело поддержал своего государя: в течение 1914 года не осталось ни одного населённого пункта империи, где бы ни закрылись казённые винные лавки и частные пивные лавки. Благотворное влияние трезвости позволило крестьянской России (а крестьяне составляли тогда свыше 80 % населения страны) пережить лихолетье империалистической войны.

По-иному отнеслись к призыву монарха высшие слои. В деревне установился сухой закон, ибо ни водкой, ни вином, ни пивом там не торговали, а шинкарство, самогонное дело преследовалось не только по закону, но и самими односельчанами. Не то – в городах: в ресторанах алкоголь как продавался, так и продолжал продаваться. Поэтому не правы те, кто обвиняет в падении империи трезвость: мол, протрезвел народ и скинул царя, и получил кровавую баню гражданской войны, коллективизацию и иные прелести «свободы, равенства и братства». Нет, страна пропала верхние слои общества, продолжавшие пить шампанское на Новый год и повседневно – коньяк и водку в ресторанах. На них – ответственность за разрушение страны, за катаклизмы, постигшие народ в революцию и последующие годы. И ещё – это урок и предостережение будущим поколениям: сухой закон может быть только тотальным, всякие лазейки «зелёный змий» ловко используется для реванша.

Владимир ВАРДУГИН